

Ли Шу скрестил руки на груди и усмехнулся, когда спросил:

- Значит, если девушка красива, имеет белую кожу, тонкие и нежные руки, это автоматически делает её девушкой из борделя? Как это нелепо. Мудань из нашей деревни тоже симпатичная, с белой кожей, тонкими и нежными руками. Судя по твоим словам, она тоже девушка из борделя?

Син-нян была ошеломлена:

- Я... Я этого не говорила. Кроме того, она сама... как её можно сравнить с Мудань?

Ли Мо перестал обращать на женщину внимание.

- Деревенский староста, это правда, что я привёз её сюда, но я не покупал девушку в борделе. Конечно, она и не дочерью из обычной семьи.

Действуя так, как будто она получила информацию, которая могла быть использована против них, Сян-нян немедленно заговорила:

- Айо, так получается, что я была права.

Ли Мо даже не потрудился взглянуть на неё, продолжив говорить:

- Она была служанкой из благородной семьи.

Как только эти слова были произнесены, все взгляды без исключения устремились на Ли Мань.

Ли Мань была в растерянности, не зная, что делать. Почему все эти люди смотрят на неё? Может быть, у этих людей были проницательные глаза и они могли сказать, что она – душа из другого мира? Неужели они действительно планировали казнить её той ночью?

Ободряюще сжав её руку, Ли Мо добавил:

- Я не уверен в деталях, но эта благородная семья сделала что-то не так, и вся семья была отправлена в изгнание. В тот день, когда все слуги были распроданы, я случайно встретил её на рынке и спас.

- О! – все кивнули. Такого рода вещи не считались странными в Шэньмэйгоу. Они видели, как женщин из знатных семей, переживших тяжёлые времена, брали в поместье местного помещика.

Более того, любой желающий был бы готов добавить этот тип женщины в свой дом. Женщина, родившаяся в благородном доме, даже если бы она была всего лишь служанкой, всё равно была бы более воспитанной и умной, чем дочь из обычной семьи. Просто такая возможность редко выпадала. Они не могли отделаться от мысли, что Ли Мо очень повезло, что ему случайно представилась возможность познакомиться с такой приятной и нежной женщиной.

Презрительный взгляд толпы в мгновение ока изменились. Их пристальные взгляды заставили Ли Мань почувствовать себя весьма встревоженной. Что они собираются с ней сделать? Девушка же ничего не сказала. Почему все эти люди на неё смотрят?

- Служанка из благородной семьи? - Син-нян никогда бы не подумала, что истина окажется именно такой.

Чуньни с нетерпением ждала зрелищного шоу, но, в конце концов, всё оказалось именно так. Она могла только винить Син-нян за то, что та была слишком глупа, поэтому она могла только задать себе вопрос:

- Вы хотите, чтобы мы поверили в эту историю без каких-либо доказательств?

- Мне все равно, согласишься ты или нет, - сказал Ли Шу.

Ли Мо приказал Ли Хуа:

- Четвёртый брат, возвращайся домой и принеси сюда пожизненный контракт.

В этот период времени, принимая слугу в своём домашнем хозяйстве, считалось, что вы делали большое дело, поэтому необходимо было заключить пожизненный контракт, чтобы задокументировать этот вопрос. Таким образом, если слуга убежит, то будет легче найти его или её.

Пожизненный контракт может варьироваться в зависимости от статуса отдельного человека. Все пункты были бы чётко задокументированы в таком пожизненном контракте.

Ли Хуа согласился, повернулся и пошёл прочь.

Глядя на спину молодого человека, Ли Мань не знала, почему он уходит, но девушке хотелось последовать за парнем. Но всё это было бесполезно. Ли Мо крепко держал её за руку. Поскольку все смотрели на них, девушка боялась сделать что-нибудь, что могло бы вызвать ненужные проблемы, и могла только задержать дыхание, когда послушно встала рядом с Ли Мо. Ли Мань надеялась, что никто не обратит на неё внимания.

Деревенский староста повелел всем терпеливо ждать. Не прошло много времени, прежде чем Ли Хуа вернулся с пожизненным контрактом. Более того, юноша открыл его и позволил всем

осмотреть.

Все посмотрели на бумагу. Хотя они не могли прочитать на нём ни единого слова, но не думали, что можно подделать пожизненный контракт. Кроме того, поскольку братья Ли осмелились вынуть его, было ещё менее вероятно, что контракт был поддельным.

Поскольку в качестве доказательства был даже предоставлен заключённый пожизненный контракт, все поверили словам Ли Мо ещё больше.

Глава деревни кивнул и сказал:

– Четвёртый сын семьи Ли, ты можешь убрать пожизненный контракт, – затем он повернулся и пристально посмотрел на Син-нян: – Вечно сплетничающая женщина, ты ходила вокруг, бормоча глупости и сея раздор. Что ты можешь сказать в своё оправдание теперь?

Син-нян постепенно теряла свою энергию, и её несколько неприятный взгляд переместился на Чуньни. Эта гнилая девчонка была той, кто сказал ей об этом изначально.

– Деревенский староста, это не моя вина. Я слышал это от Чуньни.

<http://tl.rulate.ru/book/24594/693655>